

Дмитрий Самохин

Ветеран

Дмитрий Самохин

Ветеран

«Автор»

2006

Самохин Д.

Ветеран / Д. Самохин — «Автор», 2006

«Утро окрасилось в багрянец осенней листвы. Солнечные лучи выглянули из-за горизонта, скользнули равнодушным взглядом по кроваво-нарядным кронам леса, и укрылись в смущении за серой мутной тучей. Пробежал по оврагам легкий, невесомый дождик, словно разведчик, собирающий информацию о диспозиции противника. Получасовое затишье, ватной подушкой повисшее над лесом, наступило вослед за прогулкой грибного дождя. Тишина завязла между ветвями деревьев, даже птицы умолкли, точно боялись подать голос, выдавая свое местоположение...»

© Самохин Д., 2006

© Автор, 2006

Дмитрий Самохин

Ветеран

*Опасностей, пожаров и буранов
забыть уже не может ветеран;
любимая услада ветеранов —
чесание давно заживших ран.*

И. Губерман

1

Утро окрасилось в багрянец осенней листвы. Солнечные лучи выглянули из-за горизонта, скользнули равнодушным взглядом по кроваво-нарядным кронам леса, и укрылись в смущении за серой мутной тучей.

Пробежал по оврагам легкий, невесомый дождик, словно разведчик, собирающий информацию о диспозиции противника. Получасовое затишье, ватной подушкой повисшее над лесом, наступило вослед за прогулкой грибного дождя. Тишина завязла между ветвями деревьев, даже птицы умолкли, точно боялись подать голос, выдавая свое местоположение.

Рвануло вдалеке громом. Раскатилось эхо над лесом. Полчища туч цвета хаки взяло в кольцо недоумевающее солнце и затянуло светило грязным одеялом. Молнии рассекретили батальон «Альфа – 4» десанта флота «Вторжение», укапавшегося в мокрой гнилой листве, и обрушилось небо на лес грозowymi раскатами, которым вторил залп орудийных расчетов.

Земля взметнулось в небо, оставляя после себя котлованы. Вырванные с корнями деревья лопались в щепу, точно воздушные шарики, упавшие на раскаленную иглу. В лес прокрался пожар, подогреваемый разрывающимися снарядами.

– Нас обнаружили!! – прокричал в ухо Григорию Лукасу комбат Усанов. – Чертов дождь. Чертовы молнии. А могло ведь все получиться.

Григорий Лукас вжался плотнее в ненадежную сухость плащ-палатки, пытаясь укрыться от ветра, дождя, молний и пуль противника. В бок уперлось дуло автомата, вгрызаясь под ребра. Григорий заворчался, поправляя оружие.

Первая серьезная операция, до которой допустили новобранца Лукаса. Перед отправлением с базы флота главнокомандующий выступил перед солдатами, которым предстояло окунуться в огненное озеро боя, с пламенной речью. Он пытался зажечь сердца бойцов энтузиазмом, но в лучшем случае ему удалось вызвать слабый огонек от отсыревшей спички, который тут же потух, точно и не вспыхивал вовсе. Главком объяснил поставленную задачу, благословил солдат, встав перед ними на колени и обнажив голову. Между рядами серыми тенями заскользили святые отцы с кадилами и венчиками для освящения. Они обрызгали ледяной, но святой водой ряды и уныло зачитали молитву, долженствующую возбудить сердца на яростную битву. Но Григорий почувствовал лишь уныние. Он не хотел умирать, но чувствовал, что подобный исход возможен.

– Где поддержка с воздуха?!! – проорал комбат Усанов радисту, который тут же затрещал в эфир с запросом, укрываясь за вывороченным с корнем деревом. Пуля нашла его. Чиркнула по горлу, перерубая гортань, и голова завалилась на спину. Радист заклокотал и покатился грязным зеленым комком в ров.

– Клять!!! – выругался комбат Усанов. – У нас поддержки хер допросишься, а ихние шпарт по нам с воздуха!! Мы же на виду, как сардина на витрине!! Ты жрал, рядовой, сардины?!!

Лукас мотнул отрицательно головой. Рыба для людей, родившихся на планете Ярославль, была продуктом из разряда непозволительной роскоши.

– А я жрал, рядовой!! Дай Бог, и тебе пожрать доведется!!

Комбат Усанов откатился от Лукаса, собирая, точно еж листву на спину, приподнялся над землей и проорал истоиво:

– Вперед, сынки!!! На горе нас ждет слава!!!

Он взвился над землей, выпрыгивая вперед. И батальон поднялся за ним, словно волна, грохоча амуницией. Лязгнули снимаемые предохранители на автоматах. И человеческая волна покатила вверх по склону, оставляя за собой мертвые и агонизирующие тела.

Лукас супротив своей воли поднялся, как все, и, сбросив мешавшую ему плащ-палатку, вскинул автомат, готовый убить первого показавшегося ему на глаза ренегата. Карабкаться вверх по склону было неопиcуемо трудно. Ноги в тяжелых, подкованных стальными гвоздями, сапогах скользили, норовя увлечь Лукаса вниз к подножию горы, куда кубарем уже катились многие его товарищи, с которыми еще сегодняшним утром он делил солдатскую пайку и фляжку с водкой. Мимо него нырнул вниз Ваня Ваян Куцый – милый парнишка с фермерской планетки, с детскими мечтами о горе хрустящих денег, которые помогли бы его отцу выкупить ферму из долговой кабалы и наладить производство сыров и молока. За ним с разорванным животом и глазами, полными мудрости и боли, устремился Папаша, самый старый солдат. Ветеран. Сегодняшний бой для него должен был быть последним. Лукас проводил его взглядом, прощаясь и поминая в мыслях. Это чуть не стоило ему головы. Стайка пуль взвизгнула возле его уха и расщепила ветвь увядающего дерева в пяти шагах позади него. Григорий постарался отрешиться от реальности, забыть лица друзей, размазать их в безликость, и рванул вверх с удвоенной силой. Выстреливая ногами в ложбинки и бугорки, способные удержать вес тела, он продвигался вперед, чудом ускользая от смерти, что носилась по склону со скоростью сумасшедшего косаря, норовящего располовинить кузнечика, доставшего его своим стрекотом.

Вершина показалась невдалеке. Скрылась за спиной комбата Усанова, поднявшегося на нее первым. На секунду он замер на вершине, перекрывая шум боя своим диким медвежьим ревом, и ринулся вниз на лагерь ренегатов, увлекая за собой ряды пионеров.

Григорий почувствовал воодушевление, перехватил автомат сподручнее для стрельбы и поскользнулся. Нырнул к земле, уткнулся лицом в скользкий вонючий чернозем и чуть не захлебнулся. Рядом что-то ухнуло и разорвалось. За шиворот потекла кипящая липкая струя. Лукас заорал, закидывая руку за спину и стараясь стереть с обнаженной кожи кипятков. Боль соскользнула на руку, точно он сунул ее в кипящий воск, который покрыл пятерню огненной перчаткой. Григорий отдернул руку от спины и поднес ее к глазам. Ладонь покрывала спекшаяся кровь.

«Цепануло!» – скользнула мысль, но тут же сменилась облегчением понимания – *«Не меня!»*

Григорий уперся коленями в стекающую вниз землю и взвился на ноги. В три чудовищных прыжка он оказался на вершине и, не задержавшись на ней ни секунды, ливанул вниз, отмечая унылый пейзаж, открывшийся ему.

Лагерь ренегатов – скучное зрелище. Восемьдесят квадратных коробок, окруженных металлическим забором, над которым шатром раскинулось искрящееся защитное поле. Надежная преграда от любого вида смертоносного излучения то и дело вспыхивала ослепительными брызгами, когда боевой луч землян с орбиты планеты протягивался к базе ренегатов – последнему оплоту на Мидасе – и разбивался в мелкие капли. Артиллерийские снаряды землян без особых помех преодолевали защитный барьер и разбивались об улицы и стены домов, коверкая их в металлический шлак. Периметр лагеря ренегатов огрызался, извергая снаряды, начиненные напалмом. Над остатками леса, в котором залегли штурмовые батальоны, кружились грифами боты-автоматы, поливая штурмовиков огнем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.